

«АНТОШКИН СОН»

СЛАДКО спит мальчик, спит зимняя природа за окном, а через его хрупкое стекло в комнату чутко и таинственно заглядывает верный пес. Вглядываясь в эту картину, которую автор назвал «Антошкин сон», в другие полотна художника, зритель невольно вспоминает заливы, горы, перелески, деревни и старый Иркутск вместе с его тихими, умиротворенными уголками.

такими же искренними оказались поздравления в адрес художника, который не только подарил зрителю свои полотна реалистической школы, но и дал возможность отдохнуть душой.

«Хочу отметить любовь художника к родине, которая сквозит в каждом его пейзаже», — сказал на открытии выставки заместитель директора департамента культуры и архивов Владимир Зоткин, а руководитель Иркутского отделения Союза художников России Александр Муравьев подчеркнул цельность мировосприятия художника, отсутствие метаний и чрезвычайную трудолюбивость, которые угадываются в его манере письма.

Приветствуя Сергея Казанцева от имени коллег, директор Иркутского художественного училища Л. Назарова и заслуженный работник культуры Н. Струк отметили преданность делу, высокий уровень профессиональной подготовки его каждой новой выставки. А ведь в то время, когда молодой художник только приехал в Иркутск и получил

мастерскую в сыром подвале, где бегали крысы, и приходилось обегать от них холсты и краски.

Уроженец Магнитогорска Сергей Казанцев попал в Иркутск по распределению после окончания первого выпуска Красноярского художественного института и имел на руках «красный» диплом № 1. С первого дня он стал работать преподавателем в Иркутском училище искусств. Трудится он в его стенах по настоящее время, по праву считается одним из ведущих специалистов в своей области, а его добротная живопись имеет свое неповторимое лицо. Вот почему приятным подарком для художника стал каталог с репродукциями его лучших картин, выпущенный к открытию выставки при поддержке заместителя председателя по архитектуре и градостроительной политике Иркутска Константина Башко.

«Стога в специфическом колорите поздних сумерек под его кистью превращаются в мистические строения, несущие в себе вселенскую драму», — пишет в предисловии

к каталогу искусствовед Ирина Федина. — Художник любит темное вечернее и ночное освещение, состояние заброшенности, печальное настроение старого города и деревенского пейзажа».

А вот что говорит о художнике кандидат искусствоведения Тамара Бусаргина: «Профессиональная и художническая состоятельность Сергея Казанцева дает повод порадоваться за будущее иркутской художественной школы — он успешно совмещает творческую работу с педагогической».

Но все это — не последняя грань таланта иркутского художника. Как рассказала воспитатель детского сада № 129 Елена Вержужка, еще одним неожиданным направлением в его деятельности надо считать мастер-классы, которые он проводит в этом дошкольном учреждении. Как добавила ассистент кафедры дошкольной педагогики и психологии педагогического университета Светлана Смирнова, сегодня очень много говорят о развитии творческих способностей детей дошкольного возраста. Где же ребенок дошкольного возраста может познакомиться с «живыми» произведениями художника? Конечно, можно сходить с ребенком в музей, но всегда ли есть время у родителей? Вот почему сегодня многие иркутские художники сами организуют выставки своих работ на базе дошкольных учреждений.

Отрадно, что одним из таких первопроходцев и является Сергей Казанцев, который начал сотрудничать с детским садом № 129 с 2000 года и успел организовать там целый ряд своих выставок. Соприкасаясь с подлинниками, дети имеют возможность общения с художником, и это делает для них встречи с искусством более эмоциональными и запоминающимися.

Сергей Казанцев не только проводит мастер-классы для детей и педагогов, но и предоставляет им поистине уникальную возможность познакомиться с его мастерской, увидеть своими глазами, как рождаются картины. И пусть ребенок не станет впоследствии художником, но он научится ценить и любить прекрасное, а значит, будет стремиться сделать свою жизнь и жизнь окружающих людей как можно лучше.

Сергей Козырев,
на фото автор картины
С.И. Казанцева

Вектор на созидание

37 ЛЕТ НАЗАД солдат, который только что отслужил в рядах Советской армии, вышел из воинского званья на станции Подкаменная. Он ехал к матери, которая работала в очень молодом городе — Шелехов. С тех пор уроженец Тулуна Николай Болотов живет и работает в городе металлургов.

— Помните свои впечатления от первых шагов по шелеховской земле?

— Станция Подкаменная у меня осталась в сознании как очень красивое место. А еще мне запомнилось больше всего спуск с Олхонской горы: город лежал как на ладони — чистый, утопающий в зелени. Иркутский алюминиевый завод еще не так коптил, не было цеха кремния. На заводе я и проработал подрядчиком большую часть жизни.

Рядом областной центр. Не было ощущения провинциальности, что в Иркутске настоящая жизнь, а мы тут на подходе?

— Если говорить об отношении к Иркутску, то у меня оно сложилось в 12–13 лет, когда я впервые приехал в Иркутск из Тулуны. Увидел огни неоновых вывесок магазинов. Кассир в трамваях, голыми пальчиками перебирающих проездные билеты в 30-градусный мороз. Для меня Иркутск — большой, индустриальный, культурный центр. И эти первые впечатления так и сидят, и будут во мне сидеть.

Раньше, если мы ехали из Шелехова, мы говорили — в город светит. Это значило целое путешествие в Иркутск. Сегодня поездка в Иркутск — всего лишь поездка по работе, по решению каких-то личных дел. Это как в соседний дом сойти.

— Вы приехали в Шелехов, когда городу было немногим более 10 лет, можно сказать подросткового возраста?

— Город взорвался на глазах, стромились дома, детские сады, вводилась в действие поликлиника, больница. И все это были события, которые наполнили меня как жителя города неким чувством продвижения. Пуск восьмого корпуса ИРКА-За, кабельный завод — это тоже движение вперед. Город развивался по ступенькам, поднимался все выше и выше. При этом он хорошо, обустроились дворы, стромились дороги, высаживались деревья. Он приобрел некий облик такого уютного, домашнего, близкого существа.

— У вас нет ощущения, что всё позади, ведь с того момента, как вы увидели утопающий в зелени город, прошло почти четыре десятилетия?

— Я не знаю, что себя как чувствует, но мне, если честно, на самом деле лет 25–30! Да, физическая старость налицо, но у души нет возраста. Она очень молода. Меня сложно понять будет людям, которым лет тридцать, слово даже пятьдесят. Ближе в шестидесяти годам каждый прожитый день заставляет человека переосмысливать вообще всю свою жизнь. И двигаться в том направлении, которое подсказывает его жизненный опыт.

— Город остаётся таким же молодым?

— А вот город, к сожалению, стареет. Его развитие приостановилось. Когда в 1991 году я вернулся в Шелехов из Монголии, где проработал пять с половиной лет, то увидел, что город словно замер в каком-то непонятном ожидании. Но потом потихоньку он стал поправляться, и ситуация немного стабилизировалась. Город поделился с вектором развития. Вновь начал строиться. Это и дорога между первым микрорайоном и городом, и проспект, на котором сейчас расположено лицей.

Но это были разовые вещи, реализованные благодаря действиям руководства города, которое хотело, могло и умело что-то делать. Я говорю сейчас, прежде всего о Поздняке Владиславе Викторовиче. Можно относиться к нему по-разному. Но кто бы что ни говорил, этот человек всегда работал на город, на его развитие.

Другое дело, что ему достались уже несколько иные времена, в отличие от Майны Степановны Архиповой, которая руководила городом 70–80-х годах. Ей поминать и любить до сих пор. Как помощник депутата Государственной Думы Татьяна Вирмовой я недавно проводил в Шелехове прием граждан. Пришла бабушка. Я спросил её: «Что бы вам помогло обустроить вашу жизнь?». А она так мне ответила: «Вы бы Майну Степановну вернули, вот и всё... Почему она так сказала? Потому что последние лет восемь Шелехов возвращается к началу 90-х годов, он словно стареет».

Сегодня надо нацелить — и это, прежде всего, должна сделать власть — людей на созидание и направление движения вперед. Мне кажется, нужно в городе собрать толковых людей и расписать на 25–30 лет развитие города и района. Любая администрация, пришедшая во власть, должна знать, что надо делать. И эти приоритеты должны быть забыты для руководства города, района или области.

Татьяна Алексеева,
фото из архива Н.В. Болотова

ИРКУТСКИЕ ХРОНИКИ

Санбайна, Алтаргана!

В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ прошёл VIII Международный бурятский национальный фестиваль «Алтаргана-2008». По словам директора «Центра сохранения и развития бурятского этноса», секретаря оргкомитета фестиваля Александра Амагэева, в конкурсах и соревнованиях фестиваля приняли участие 3825 человек. Самой многочисленной была делегация из Республики Бурятия — свои команды выставили все районы Бурятии, только артистов и участников приехало 1500, сообщает ИА «Телеинформ». «Алтаргана» проводится один раз в два года. Следующий, девятый по счёту, фестиваль решено провести в Улан-Баторе (Монголия).

Фото Сергея Козырева

Фото Сергея Козырева

Фото Сергея Козырева